

"Я жду еще ваших стихов..."

(Письма Ильи Эренбурга к Максимилиану Волошину)

Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка.

Минск, "Мастацкая літаратура", 1993

Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Захара Давыдова и Владимира Купченко

[OCR Бычков М. Н.](#)

Первая встреча двух поэтов (а Эренбург, как и многие литераторы, начинал со стихов) произошла в конце 1911 года. Приехав в сентябре в Париж корреспондентом "Московской газеты", Волошин остановился в мастерской художницы Е. С. Кругликовой (находившейся в то время в России), в доме N 17 на улице Буассонад. 1 ноября Волошин записал в блокноте: "11 ч. Ко мне Эренбург". Следует учесть, что в начале года в статье "Позы и трафареты" (Утро России, 12 февраля 1911) он посмеялся над "благородной пресыщенностью" первой книжки Эренбурга. "У него сильны увлечения дурным стилем, но, - отмечал Волошин, - в его стихах нет <...> вопиющего безвкусыя... Он может выписаться, и в смысле техники его нынешние стихи не будут ему бесполезны".

По-видимому, при личной встрече Ильи Григорьевич читал Волошину свои новые стихи - и вряд ли они получили большее одобрение. Однако поводом для этого визита было другое - и догадаться об этом можно по следующему месту из воспоминаний Эренбурга: "Я сидел в "Клозери де Лиля" и переводил стихи французских поэтов - хотел составить антологию. Волошин меня представил Александру Мерсеро {Александр *Мерсеро* (1884-1945; псевдоним Эшмер-Вальдор) - поэт.}, который был поэтом малопримечательным, но обходительным человеком; он приносил мне книги и знакомил со своими более прославленными товарищами {*Эренбург И.* Люди, годы, жизнь... М., 1961. С. 168-169.}. Так вот: 2 ноября Волошин записал: "11 ч. Я к Мерсеро". То есть, на другой же день после визита Эренбурга, Волошин отправился к французскому поэту, заручился его согласием и познакомил его со своим молодым соотечественником. (Только к этому времени можем мы отнести данный эпизод из воспоминаний Эренбурга - ибо в очередной раз Волошин приехал в Париж только в январе 1915-го, - когда антология уже давно вышла...) {О второй встрече двух поэтов см. с. 282-283.}

Через два года, в конце 1913-го, Эренбург снова обращается к Волошину по поводу "Поэтов Франции" (см. первое письмо на с. 388-389) и посылает ему "последний сборник" своих стихов (по-видимому, "Будни", изданные в Париже в том же году). Снова - надежда, что стихи стали лучше и заслужат одобрения?.. Несомненно. Но еще - все укреплявшаяся вера в критический дар Волошина. (Вспомним у Эренбурга: "Вскоре я уже не мог без презрительной усмешки вспоминать первую книгу!" {*Эренбург И.* Люди, годы, жизнь... С. 120.})

15 февраля Волошин посвящает Эренбургу свое новое стихотворение "В эти дни". Эренбург посвящает Волошину поэму "Повесть о странствиях блудной души", помеченную февралем 1915 года {*Эренбург И.* Стихи о канунах. М., 1916. С. 102-126.}. А 14 марта создает стихотворный портрет Волошина:

Елей как бы придуманного имени
И вежливость глаз очень ласковых.
Но за свитками волос густыми
Порой мелькнет порыв опасный
Осеннего и умирающего фавна.
Не выжата гроздь, тронутая холодом...
Но под тканью чутая темное право
Плоти его тяжелой.
Пишет он книгу,
Вдруг обернется - книги не станет...
Он особенно любит прыгать,
Но ему немного неловко, что он пугает прыжками.
Голова его огромная,
Сколько имен и цитат в ней зачем то хранится,
А косматое сердце ребенка,